

Елена Станиславовна Романичева, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик института системных проектов ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», кандидат пед. наук, доцент, заслуженный учитель РФ, Москва RomanichevaES@mgpu.ru

В статье, фиксируя трудности, с которыми сегодня сталкивается школьный библиотекарь, автор отмечает, что один из основных путей их преодоления – приобретение школьной библиотекой нового качества – партиципаторности, то есть выстроенности на принципах соучастия. По убеждениям автора, преобразование библиотеки может начаться с изменения и расширения (не только фонд учебников!) учебного фонда, который может создаваться в совместной деятельности субъектов образовательного процесса. О возможных формах такой деятельности рассказано в статье.

Ключевые слова: школьный библиотекарь, школьная библиотека как специализированная, партиципаторность, учебный фонд, библиографические списки, тревелог как учебный/дидактический текст.

Как изменить школьную библиотеку: расширяем границы учебного фонда

В первом номере журнала «Современная библиотека» за 2021 год была опубликована статья начальника методического отдела Информационного центра «Библиотека им. К. Д. Ушинского» Д. А. Иванченко «Школьная библиотека на пути к “цифре”: реалии, страхи, перспективы» [3], в которой уважаемый автор указал на одну из причин печального состояния школьных библиотек, посчитав таковой сосредоточенность библиотекарей на работе с книгами, то есть с «бумажным» фондом, в первую очередь – с учебниками. Разделяя позиции коллеги, все-таки отметим: причина такого положения библиотек образовательных организаций существенно глубже.

Прокомментируем сказанное, начав с цитаты из статьи: «Директора школ не заинтересованы в развитии библиотеки, так как это требует серьезных финансовых затрат, но не влияет на оценку их работы» [3, с. 19]. Со сказанным трудно не согласиться и... согласиться. Действительно, строчки в рейтинге школ о школьной библиотеке нет. Но разве оснащенность библиотеки ресурсами, книжными и цифровыми, разнообразие библиографических списков (с указанием кода доступа к источнику), тщательно собираемых библиотекарем, не влияет на высокие результаты олимпиадников, которые могут готовиться к интеллектуальным соревнованиям, обращаясь в библиотеку? Москва находится в топе регионов – победителей олимпиад, не только потому, что у нее существует центр подготовки к ним, но и потому, что доступность и массив ресурсов, источников, к которым обращаются школьники, в разы превышает то, что есть в регионах. А если ориентироваться не только на Москву?

- Разве школьная библиотека не может стать таким информационно-консультационным и ресурсным центром для хорошо мотивированных обучающихся? Может, если ставит перед собой такую задачу как приоритетную и в сотрудничестве с учителями-предметниками ее стремится решить.

- Предоставляет ли библиотека свое «ресурсное» пространство для самостоятельной учебно-исследовательской и учебно-проектной деятельности школьников, которая, кстати, входит в рейтинг?
- Принимает ли на себя школьный библиотекарь в этом случае функцию консультанта-библиографа, партнера и/или ассистента учителя?

Принимает, если понимает: школьная библиотека востребована тогда и только тогда, когда она «вписана» в учебный процесс, когда осознает свое место в нем... не только на уровне обеспечения учебниками и их хранения.

Продолжим цитату: «Для формального соответствия требованиям Закона об образовании и Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) достаточно обеспечить образовательную организацию учебниками, исходя из норматива: один учебник на каждого обучающегося по каждому предмету» [3, с. 19–20]. Печальная участь такой библиотеки очевидна. Но ведь обеспечены учебники должны быть не только учебниками, но и, например, атласами. В качестве примера приведу небольшой кейс: рассказываю на курсах школьных библиотекарей «историю», услышанную от магистранта, учителя истории, который говорит, что в школе атласов нет, а они нужны. И что делать? Адресую вопрос библиотекарям – в ответ: «Только ксерить, а что же еще?». Тогда говорю о том, что сделал учитель: он отсканировал QR-коды и при входе в класс вывесил их: практически все ученики смогли выйти на нужный ресурс через свои телефоны. Иными словами, проблема была решена, а школа сэкономила достаточно средств. Понимаю, что это не выход из ситуации для всех школ, но очень для многих. К сожалению, школьный библиотекарь такого решения не предложил, но – и это очень отрадный факт – взял себе на вооружение: значит, готов учиться, готов осваивать новое, готов воспользоваться «цифрой», сэкономив школе деньги, а стране – бумагу.

Я привела этот кейс отнюдь не для того, чтобы в чем-то упрекнуть школьных библиотекарей, но чтобы поставить перед ними вопрос: а если школьная библиотека действительно будет включена в рейтинг, то точно ли она будет соответствовать заданным параметрам? Ведь рейтингование будет осуществлено по достаточно жестким индикаторам (эти индикаторы

выделены на основе анализа исследования В.К. Капранова [4]):

- полнота фонда и внешних ресурсов, к которым обеспечивается свободный и постоянный доступ участников образовательного процесса;
- адекватность школьной библиотечной системы поставленным конкретной образовательной организацией педагогическим задачам (результативность использования ресурсов – их ценность для формирования заложенных во ФГОС компетенций, в том числе компетенций новой грамотности);
- соответствие системы действующих образовательных и информационных ресурсов задачам мотивации к учению всех групп обучающихся;
- дифференциация в направлениях деятельности и комплектовании фондов по отношению к контингенту обучающихся.

Обратим внимание, что практически в каждом пункте речь идет о комплектовании фондов, а не о читательских мероприятиях.

Однако приведем еще один кейс с тех же курсов. На вопрос, **какое направление своей деятельности вы считаете приоритетным: работу с фондом или работу с читателями**, библиотекари, практически не задумываясь, выбирают последнее. Почему так? Безусловно, потому что они замучены никчемной бумажной отчетностью, нужной для оправдания отнюдь не их зарплаты: в работе с читателями они видят отдушину, потому что эта работа осмысленная. Это, во-первых. Во-вторых, если работник находится на должности «педагог-библиотекарь», то понятно, что его деятельность определяется профессиональным стандартом педагога [8]. В-третьих, очень многие школьные библиотекари, имея педагогическое образование, не принимают во внимание (а многие и не знают этого) факт, очевидный для специалистов библиотечного дела: **школьная библиотека – библиотека специализированная.**

В доказательство сказанного обратимся к статье профессора Н.В. Лопатиной «О школьной библиотеке на языке современной школы», в которой известный исследователь пишет: «Библиотечное дело доказывает разнообразие структур, реализующих библиотеку как социальный институт при единстве базовой социальной

функции. Несмотря на различие подходов к классификации типолого-видового разнообразия библиотек, большинство исследователей дифференцируют библиотеки, способные удовлетворять многообразию типовых информационных потребностей, и библиотеки, удовлетворяющие особенные информационные потребности, вызванные разными сферами деятельности читателя, и формирующие для этой цели универсальный или отраслевой по содержанию и универсальный либо специализированный по форме фонд документов <...>. Детские библиотеки: районные, городские, областные – относятся к первой группе. Школьные – ко второй, ибо ключевым направлением их деятельности является не комплексная задача «приобщения детей к чтению» и не организация культурного досуга детей и юношества, а **удовлетворение особенных информационных потребностей, возникающих в образовательном процессе, причём у всех его участников: обучающихся, педагогов, родителей, администрации.** Решению этой задачи должен соответствовать и фонд школьной библиотеки, и её материально-техническая база, и её кадры». [6]. Иными словами, основанная деятельность школьного библиотекаря – это работа с фондами.

Если мы принимаем за отправную точку наших размышлений тот факт, что школьная библиотека специализированная, то отчетливо просматривается **три основных направления деятельности библиотекаря:**

- управление фондом (обратим внимание: ни здесь, ни выше не говорится о том, что это работа только с фондом учебников. Учебный фонд – понятие более широкое, его цель – удовлетворить информационные потребности всех групп обучающихся. Школьный библиотекарь изучает образовательный запрос субъектов и комплектует фонды в соответствии с ним, постоянно «пересобирая» и пополняя их, организует книжные выставки, которые делаются не к «юбилейной» дате, а к читательскому событию, теме предметной программы, вокруг которых предусмотрена самостоятельная, в том числе и учебная деятельность, в которую вовлекаются школьники: заполнение чек-листов, мини-квесты, заседание книжных клубов и т.д.);
- библиографическая деятельность, связанная с созданием и описанием школь-

ной библиотечной коллекции, которую составляют печатные, медиа- и цифровые ресурсы и другие документы, доступ к которым облегчается через систему каталогов и картотек. Надо ли говорить, что на «каталожных» карточках, бумажных и электронных, должен быть обязательно указан код доступа к ресурсу, в том числе и с использованием QR-кода.

- Индивидуальное библиотечно-библиографическое взаимодействие со школьниками и учителями, направленное на выявление потребностей разных групп читателей (в том числе и тех, кто не проявляет «библиотечной» активности и традиционно называется «слабым» читателем, или тех, кто сам для себя библиотека, потому что активно пользуется цифровыми образовательными ресурсами, не прибегая ни к чьей помощи) в актуальной информации и их удовлетворение.

Безусловно, такая организация работы школьной библиотеки требует в перспективе перестройки подготовки кадров, а здесь и сейчас – постоянной информационной и методической поддержки. Она может быть оказана (и оказывается) специалистами в области работы школьных библиотек, в первую очередь – методическим отделом Федерального информационного центра «Библиотека им. К. Д. Ушинского» (<http://fimc.gnpbu.ru/>), на сайте которого не только постоянно появляются актуальные нормативные документы и сопровождающие их методические рекомендации, но и представлен опыт регионов.

Однако, нам думается, что смотреть на деятельность библиотекаря «изнутри» библиотечной системы недостаточно. Школьная библиотека – это особая библиотека, она не столько структурное подразделение образовательной организации, сколько «функция»: об этом подробно и убедительно пишет Е.А. Асонова [2], которая вместе с коллегами, ориентируясь на требования ФГОС, также описала и требования к комплектованию фондов [3], отталкиваясь от потребности одного из учителей-предметников, в конкретном случае – учителя литературы.

Развивая идеи, изложенные в этих статьях, возьмем на себя смелость утверждать: школьный библиотекарь не только специалист по комплектованию фондов, он же и их создатель. Иными словами, в школьной библио-

течной коллекции могут быть представлены материалы, которые созданы библиотекарем вместе с другими участниками образовательного процесса. **Что же это за материалы?**

Прежде чем мы дадим их краткое описание, скажем то, что считаем важным. Если подавляющее число школьных библиотекарей считают для себя приоритетной работу с читателем (правда, они почему-то в число читателей не включают учителей), то ведь к работе с фондом можно привлечь читателей, вместе с ними составляя и формируя библиотечную коллекцию: это и есть партиципаторность. И начало этой коллекции могут положить разноформатные библиографические списки (давайте возродим эту традицию!), совместная работа над которыми позволит сделать школьную библиотеку партиципаторной, то есть выстроенной на принципах соучастия, когда читатели вместе с библиотекарем создают контент, в данном случае – фонд библиотеки, который будет ими же и востребован. Что же это за контент?

Это в первую очередь многочисленные библиографические списки (мы помним об ограниченных возможностях школьной библиотеки в части обеспечения современной литературой), в том числе и продвигающие чтение. Но списки, разработанные библиотекарем в сотрудничестве с учениками и не только с ними хотя бы возьмут на себя функцию информирования читателей. Яркий пример тому – список-календарь «Летние чтения – наши предпочтения», который начиная с 2017 года ежегодно собирается учениками пермской гимназии № 10 и уже второй год подряд публикуется в 3-м номере журнала «Школьная библиотека: сегодня

и завтра» и технология создания которого описана [11, 12].

Более того: библиотекарь вместе с учителем может вокруг создания списка выстроить библиотечное событие и провести его с использованием технологии «Встречное движение» [см. подробнее: 9, С. 58–66.], ниже она представлена в таблице. Сразу скажем, что в рамках этой технологии формируются и ключевые компетенции XXI века: *коммуникация* (школьник осваивает навыки работы с незнакомыми людьми: при работе в разновозрастной паре он должен выбрать и нужный тон общения, и выстроить взаимодействие, направленное на выполнение поставленной задачи) и *коллаборация* (выполняя задание вместе с группой, ученик «учится от Другого»).

Надо ли говорить о том, что, предлагая свой текст, он может обратиться к любым источникам информации, например, выйти на сайты детских библиотек или детских издательств, посмотреть посты книжных блогеров, например, Евгении Шафферт. Более того, когда списки будут составлены, школьный библиотекарь «от себя» может добавить в каждую тематическую группу научно-популярную книгу, сделав это совместно (или после консультации) с учителем-предметником. Школьный библиотекарь может собрать такой список (из числа единиц своего фонда и с сайтов детских книжных издательств и детских библиотек), а учитель – выбрать нужное, включив источник и свой список «на перспективу». Ведь детские/подростковые книги по предмету должны входить и в круг профессионального чтения педагога.

Первый этап: подготовка	Второй этап	Третий этап	Заключительный этап: оформление результата
«Мозговой штурм»: выделение тематических блоков произведений детской литературы («книги военной тематики», «книги о природе, животных», «книги о школе», «книги оключениях и путешествиях», «фантастика»)	Деление на группы: 3–5 групп «старших» и 3–5 групп детей. Задача: опираясь на свой читательский опыт или «иные источники», назвать по 2–3 произведения детской литературы из каждого тематического блока.	Группы взрослых и детей смешались, и участники распределились попарно: взрослый-ребенок; результатом парной работы стало определение пары книг (по одной от взрослого и от ребенка) по каждому тематическому блоку.	Составлен рекомендательный список для свободного чтения детей и/или совместного семейного чтения.

Однако вернемся к спискам для школьников. На странице группы в социальной сети Фейсбук «Читает Шафферт» (<https://www.facebook.com/search/top?q>) несколько месяцев назад появилась информация о книге «Чему не учат в школе» [13].

Авторы проекта действительно предлагают читателю «умное чтение» (таков дословный перевод словосочетания *smart reading*): перед подростком (а книга адресована этой возрастной группе), который стоит на пороге принятия очень важных решений о себе в мире, поликодовый текст (так называется текст, в котором словесная и визуальная составляющая рассматриваются в единстве), который предлагает разные ответы на несколько групп вопросов, например, связанных с общением:

*Сказать правду или нет?
Как услышать собеседника?
Как договариваться?
Если меня оценивают?
Как рассказать о своей идее?
Как выступить?
Как хорошо писать?*

Знакомство с разворотами этой книги (их, кстати, можно посмотреть на указанной странице) подсказала нам одну идею: так мож-

но рассказывать о разных книгах, и не только рассказывать, но и в процессе создания «самодельной» книги о книгах учить подростков представлять книгу в необычном формате. И здесь перед школьным библиотекарем открывается поле возможностей: формат, который используют подростки, если они заинтересуются таким проектом, может быть традиционным: например, коллаж с использованием разных материалов, а может – цифровым. О книге можно рассказать, представив ее в инфографике (и заодно узнать, что инфографика – одна из форм графического дизайна, которая позволяет наглядно преподнести сложную информацию, но интересную – это важно – и освоить сайты, на которых инфографику можно делать), лонгриде (о том, как делается лонгрид можно прочитать в книге «Литературная мастерская» [5, с. 229–267]), в том числе и мультимедийном или любом другом формате.

Так «цифра» войдет в библиотеку, но этот вход будет не через жесткое указание сверху, а через... пользователей. Но для этого школьным библиотекарям как профессиональному сообществу нужно признать: на наших глазах меняется культура межпоколенческих отношений, доля префигуративной культуры, когда младший учится у старшего, уменьшается, уступая место культуре кофигуративной, когда старшие и младшие учатся у сверстников, и постфигуративной, когда старшие учатся у младших [см. *подробнее*: 7].

Школьный библиотекарь вместе с учителем-предметником, которого он привлекает как эксперта, может составлять и списки, поддерживающие учебное чтение по предмету, факультативу, элективу, теме проектной или учебно-исследовательской работы учащихся. **Список может быть создан по следующей модели:**

- Доступное/интересное/мотивирующее краткое **введение**. Оно может быть написано учителем, школьником, который закончил изучение этого раздела предмета (например, зоологии, неорганической химии, музыки, etc). Особенно интересно, если это напишет учитель, который и сможет ответить на традиционный вопрос ученика: *зачем мне это нужно*. Но дать ответ (или несколько ответов на этот вопрос) может и другой «значимый» взрослый: родитель, автор книги, журналист. В этом случае задача библиотекаря – найти источник, взять из него нужный фрагмент... и порекомендовать тем, кому это по-настоящему интересно.

Зачем эта работа нужна библиотекарю? Думается, затем, чтобы понять: создание условий для поддержания познавательного интереса к учебным предметам средствами библиотеки – это и есть одна из ее функций.

- **Основное пособие** – учебник, который есть в школьной библиотеке. Но при этом библиотекарь должен иметь «лист желаний», куда включены УМК, по которым хотят работать учителя, отслеживать их появление в обновляющемся Федеральном перечне учебников и по мере возможности осуществлять их заказ.

- **Тематический справочник** – библиотекарь может предложить в качестве «поддержки» учебной книги любые энциклопедии, словари, справочники, существующие в бумажном и электронном формате, разумеется, с указанием кода доступа к ним.

- **Ведущий журнал**, которым могут пользоваться школьники, изучая этот предмет. Возможно, что это издание лежит в открытом или ограниченном доступе: например, только в формате «содержание номера, ключевые слова и аннотация, библиографический список к каждой статье». В этом случае библиотекарь может выступить как информационный специалист, который учит принимать решение о том, искать или нет полнотекстовый источник, опираясь только на заголовочный комплекс [см. *подробнее*: 10, с. 52–72.]. Сразу отметим, что ведущих журналов может быть несколько, потому что у них разные целевые аудитории. Думается, что учитель-предметник будет только благодарен библиотекарю, если он предложит журнал и для него.

- **Периодика**, ее описание является естественным продолжением предыдущей рубрики. Сразу отметим, что объем периодики по разным предметам может быть разным, как и доступность. Так, например, журналы, которые лежат в Журнальном зале (<https://magazines.gorky.media/>), представлены в основном в полнотекстовом формате, поиск по ресурсу достаточно прост и удобен. В «Научной электронной библиотеке E-library» доступ к источнику из образовательной организации не всегда возможен. В этом случае в школьной библиотеке появляется список библиотек, к фондам которых можно получить удаленный доступ с домашнего компьютера (такова, например, Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина (<https://www.prlib.ru/>), и список ближайших городских, межпоселенческих и/или центральных библио-

тек региона (в каждом крупном городе есть центральная публичная, областная научная библиотека) с адресами и описанием порядка или условий удаленного доступа (в формате ссылки на ресурс).

● **Фундаментальные исследования.**

Безусловно, список фундаментальных исследований библиотекарь может сформировать только с помощью учителя или обратившись за помощью в соответствующий отдел научной или детской/юношеской региональной библиотеки. Такое обращение – хороший опыт установления партнерских взаимоотношений и освоение возможных регламентов работы. И самое главное – это расширение профессионального сознания в аспекте понимания того, что ресурсы, с которыми работает школьный библиотекарь, не ограничены только фондом, стоящим на полках или существующим в цифровом формате. Да и для школьника библиотека его школы – не только постоянный и необходимый ресурс его собственной учебы, но и точка входа в другие библиотеки, универсальные и специальные.

● **Аннотированный список интернет-ресурсов**, который обязательно включает название, краткое описание ресурса и его целевую аудиторию. Безусловно, в этом списке не могут не оказаться такие ресурсы, как

Арзамас (<https://arzamas.academy/>),

Полка (<https://polka.academy/>),

Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>)

и другие, которые подскажут библиотекарю их постоянные пользователи, учителя и ученики.

Фонд школьной библиотеки может также формироваться материалами для образовательных путешествий, «книгами», которые делают школьники сами, выполняя то или иное задание, или, например, травелогом по итогам совместных поездок с родителями. Травелог (от английского *travelogue*) сегодня – один из актуальных «живых» жанров, достаточно популярных в среде молодых, которые ездят

много и ездить любят, но это и востребованный жанр современной литературы [14, с. 165–168], который создается на стыке путеводителя и путевых заметок и в рамках которого автор описывает свое путешествие, «представляет» свой взгляд на увиденное.

Травелог – это всегда личная история пишущего, поэтому, даже если в нем рассказано о людях и интересных местах, он никогда не был и не будет путеводителем, туристическим описанием. Автор травелога стремится дать возможность читателю пережить вместе с ним удивительный момент узнавания нового пространства, погружения в него. Такова «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова, «Русская Швейцария» М. Шишкина. Но травелог может начаться с «книги»: отправной точкой его создания в этом случае будут фотографии из поездки. Так, в коллекции автора этой статьи есть необычные фотографии, сделанные в путешествиях (они размещены на этой и следующей страницах).

Понятно, что вокруг этих фотографий можно рассказать целую историю, с ними связанную. Такое задание учит внимательно всматриваться в городской ландшафт (город тоже учебник), фокусировать взгляд на необычных (не туристических!) объектах, фиксировать их и – самое главное – свои эмоции и впечатления от увиденного, выстраивать композицию собственного повествования. Понятно, что

Конечная станция наземного метро в г. Штутгарте (Германия): буккроссинг рядом с полицейским участком), окно жилого дома в г. Брюгге (Бельгия) (фото справа). Обе фотографии из архива автора.

такое задание «от библиотеки» может быть выполнено в цифровом формате и выложено на доступный ресурс.

Уверена: любой учитель-предметник с радостью воспользуется таким уникальным учебным материалом и придумает самые разнообразные формы работы с ним, например, словесник на примере травелога покажет разницу между повествованием и описанием, географ предложит расширить за счет плана города с необходимыми пометами в «легенде карты», математик – придумать текстовую задачу, которую интересно не только решить, но и читать. В этом случае травелог, сочиненный школьником, становится учебным текстом, включенным в дальнейшую работу. Ученик понимает ценность и смысл того, что он сделал. Это и есть мотивация к продолжению деятельности, к овладению новыми «живыми» жанрами. Даже если сочиненный травелог не будет использован как дидактический материал, у ученика останется в багаже опыт письменной работы, наполненной для него смыслом: его впечатления, его повествование было кому-то интересным.

Можно предложить ученикам во время путешествий фиксировать взгляд на малой скульптуре, связанной с чтением, литературой и книгами (она украшает сейчас многие города России). Работа с такими фотографиями, если они собраны библиотекой в альбомы на электронном носителе и каталогизированы, с радостью будет включена учителем в работу с текстом (фото скульптур чеховских героев также взяты из архива автора).

Таганрог, скульптурная композиция «Толстый и тонкий» перед домом-музеем А. П. Чехова

Южно-Сахалинск, сцена из «Толстого и тонкого» в парке перед библиотекой

Например, ученикам перед чтением «Толстого и тонкого» А. П. Чехова можно предложить рассмотреть внимательно фигуры героев и их композицию в городском пространстве, а после знакомства с текстом ответить на вопрос: кому из скульпторов удалось точнее «прочитать» Чехова.

Подведем итоги сказанному. Наша статья лишь один из первых шагов на пути решения очень важной проблемы: как сделать школьную библиотеку востребованной, как можно работать с учебным фондом, расширяя его, и как пополнять библиотечную коллекцию. Возможно, что у читателей возникнет недоуменный вопрос: и это тоже мы должны делать? Ответим на него: не должны, но можете, если чувствуете себя не «хранителем» учебников, не сотрудником, заполняющим тонну бумаг и только периодически выходящим к читателям, а *школьным библиотекарем* как субъек-

том собственной профессиональной деятельности. Разумеется, сделать школьную библиотеку партиципаторной в одиночку невозможно (потому что она тогда не станет таковой), но в партнерстве с другими участниками образовательного процесса по силам многим коллегам. Ведь формирование востребованного фонда без участия в этом процессе читателей, в первую очередь учителей, учеников, мягко говоря, сложно: школьная библиотека – особая: она вписана в жизнь школы и учебный процесс, она не существует вне его. В этом ее специфика.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Асонова ЕА*. Школьная библиотека начинает и выигрывает // Читатель в игре: сборник статей / под ред. Е. А. Асоновой, Е. С. Романичевой. – М.: Библиомир, 2019. – С. 67–74.
2. *Асонова ЕА, Романичева ЕС*. О комплектовании школьной библиотеки в контексте образовательного результата и профессиональных компетенций // Библиотечное дело. 2018. № 12. С. 11–18. Статья также вошла в коллективную монографию «Инфраструктура чтения с позиции субъекта», выложенную в полнотекстовом виде на двух ресурсах: на сайте «Чтение.ру» (http://www.chtenije.ru/2021/02/blog-post_11.html) и в Научной электронной библиотеке (<https://elibrary.ru/item.asp?id=44589164>).
3. *Иванченко ДА*. Школьная библиотека на пути к «цифре»: реалии, страхи и перспективы // Современная библиотека. 2021. № 1. С. 19–23.
4. *Капранов ВК*. Сетевое взаимодействие школьных библиотек как средство совершенствования информационного обеспечения образовательного процесса: дис... канд. пед. наук: 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Казань, 2012. 172 с. Автореферат диссертации лежит в свободном доступе: URL: <https://bit.ly/3tAn8a2>. (Дата обращения: 14 марта 2021.)
5. Литературная мастерская. От интервью до лонгрида, от рецензии до подкаста / сост. А.В. Вдовин, М.А. Кучерская, Н.Н. Калинникова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 272 с.
6. *Лопатина Н.В.* О школьной библиотеке на языке современной школы // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал. 2017. № 6 (21) // URL: <http://theoryofculture.ru/issues/79/1009/>. (Дата обращения: 14.03.2021.)
7. *Мид М*. Культура и мир детства. Избранные произведения / пер. с англ. Ю. А. Асеева. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 429 с., ил.
8. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. // URL: <https://classinform.ru/profstandarty/01.001-pedagog-vospitatel-uchitel.html>. (Дата обращения: 04.02.2021.)
9. *Романичева ЕС, Пранцова ГВ*. От «тихой радости чтения» – к восторгу сочинительства. – М.: Библиомир, 2016. – 232 с. Полнотекстовая версия книги вложена на сайте издательства: <http://www.bibliomir.com/Romanicheva.Prancova.tekst.pdf>. (Дата обращения: 14.03.2021.)
10. *Романичева ЕС, Пранцова ГВ*. Функциональное чтение: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Неолит, 2020. – 144 с.
11. *Сурдуковская С.В.* Рекомендательный календарь «Летние чтение – наши предпочтения» // Школьная библиотека: сегодня и завтра. 2020. № 3. С. 18.
12. *Сурдуковская С.В., Дульцева Е.Г.* Текст о тексте, или Аннотация – это не скучно // Школьная библиотека: сегодня и завтра. 2019. № 5. С. 14–21.
13. Чему не учат в школе. Ответы на самые важные вопросы в инфографике. – М.: Smart Reading, 2021. – 104 с.
14. *Черняк ВД, Черняк МА*. Массовая литература в понятиях и терминах. Учебный словарь-справочник. – М.: ФЛИНТА – Наука, 2015. – 192 с.